

Овладеть искусством меча в одночасье невозможно. Встав на путь самосовершенствования, мечник должен для начала научиться наносить хотя бы по тысяче ударов в день — лишь так можно отточить простейшие стойки. Ин Фэйчи, глядя на эти изнурительные тренировки, быстро пришёл к выводу, что с талисманами жизнь куда проще, и попытался было отговорить спутника.

Однако Чжоу Мань рассудил иначе. Он решил, что меч — вещь в хозяйстве полезная, и твёрдо вознамерился стать мастером клинка.

— Ну и зачем это тебе? — недоумевал Ин Фэйчи. — Я тут полистал древние свитки: чтобы добиться хоть какого-то успеха, нужно достичь как минимум стадии Возведения Основания, а лучше — Трансформации Юань. Стал бы заклинателем, как я, и уже сейчас мог бы практиковаться в начертании талисманов.

— Нам хватит и твоих талисманов, — отозвался Чжоу Мань. — А я не тороплюсь. Могу подождать и три года, и четыре.

Три-четыре года — как раз столько, сколько он и планировал.

Ин Фэйчи понимал, что если уж Чжоу Мань что-то вбил себе в голову, спорить бесполезно, поэтому он просто вернулся к своим амулетам. Поскольку Чжоу Мань теперь не только заготавливал побеги бамбука, но и прочёсывал окрестные горы в поисках линчжи, Ин Фэйчи, приложив немало усилий, изобрёл Талисман Поиска Линчжи.

И не стоит иронизировать над названием: чтобы не путаться, Ин Фэйчи давал своим творениям максимально прямолинейные имена.

— Те, кто называет талисман для сбора росы каким-нибудь «Нефритовым нектаром Энши», — просто вредители, — ворчал Ин Фэйчи. — Незнающий человек решит, что это сорт изысканного чая, а на деле — обычное заклятие перемещения.

С появлением Талисмана Сушки Бамбуковых Побегов и Талисмана Поиска Линчжи работа у Чжоу Маня пошла куда бодрее. Теперь ему оставалось лишь целыми днями бегать по склонам вслед за магическим указателем. За двадцать дней упорного труда он накопил почти двадцать цзиней сушёных линчжи и около восьмидесяти цзиней бамбуковых побегов.

— И что ты собираешься делать со всем этим добром? — с долей беспокойства поинтересовался Ин Фэйчи.

Впрочем, беспокоился не он один. Если маленький даос не до конца понимал истинную ценность двадцати цзиней линчжи и восьмидесяти цзиней побегов, то дядя У Дун и бабушка Гу — старик со старухой — осознавали всё прекрасно. В конце концов, староста У Дун не выдержал и пришёл к Чжоу Маню. Он с детства присматривал за парнем и не хотел, чтобы тот тратил силы впустую.

— А-Мань, дошли до меня слухи, что ты тут горы бамбука и железных грибов припас. Так дело не пойдёт, — начал он. — Сейчас за сушёный бамбук дают всего по шестьдесят-семьдесят фэней за цзинь, ты столько не продашь. В волости L объявился перекупщик, берёт по семьдесят фэней за цзинь, и объёмы ему нужны большие. Мы завтра все пойдём туда сдавать товар. Вставай пораньше да присоединяйся к нам.

У Дун места себе не находил от волнения, но Чжоу Мань оставался невозмутимым. Он лишь покачал головой:

— Дядя У Дун, спасибо за заботу, но у меня свои соображения на этот счёт.

— Ох, ну что ты за ребёнок такой! — всплеснул руками староста, мечась по комнате. — Тебе слово — ты десять в ответ, совсем старших не слушаешь! Скоро учёба начнётся, куда ты денешь все эти припасы? Послушай меня, продавай сейчас, пока берут.

— Даже если и буду продавать, то не в волости L, — отрезал Чжоу Мань. Затем он с улыбкой похлопал дядю У Дуна по плечу, успокаивая: — У меня правда есть план. Вы передайте всем в деревне: даже если линчжи и бамбук сейчас не купят — не беда. Я съезжу в город, поищу другой выход, а люди пусть пока придержат товар у себя.

— В город? — удивился У Дун. — Это в какой ещё город?

Но Чжоу Мань лишь загадочно улыбался. Он хранил молчание, словно захлопнувшаяся раковина жемчужницы — ни слова больше не вытянешь. Староста в сердцах громко крикнул, развернулся и ушёл.

Ин Фэйчи, наблюдавший за этой сценой, обеспокоенно спросил:

— Всё настолько серьёзно? Дядя У Дун выглядел очень встревоженным.

— Ерунда, — Чжоу Мань ласково потрепал его по голове. — Завтра мы едем в город. Ложись-ка сегодня пораньше.

«В город? А что такое этот город?»

Да, порой ликвидация безграмотности в вопросах обыденной жизни была просто необходима.

На следующее утро Чжоу Мань подхватил дорожную сумку, и они отправились в путь. Оба они уже были практиками, к тому же на сумку прицепили Талисман Перемещения. Стоило им выйти туда, где не было лишних глаз, как они пустили духовную энергию по меридианам и припустили во всю прыть. Дорога, которая у обычного человека заняла бы четыре часа, пролетела для них за полтора.

Чжоу Мань вывел Ин Фэйчи к перекрёстку в ожидании транспорта. Когда маленький даос увидел пронсящие мимо железные коробки на колёсах, он изумленно округлил глаза. Он изо всех сил старался не задавать лишних вопросов, боясь показаться невеждой и выставить Чжоу Маня на посмешище, но в душе его боролись страх перед неведомым и жгучее любопытство.

— Чжоу Мань... — прошептал Ин Фэйчи, мёртвой хваткой вцепившись в край его куртки.

Чжоу Мань перехватил сумку в правую руку, а левой крепко сжал ладонь Ин Фэйчи, притянул его к себе и тихо пояснил:

— Это автомобили. Они бывают разные. Вон то, что проехало — трёхколёсный мотоцикл, а это — грузовик с задним приводом.

Ин Фэйчи слушал, во все глаза глядя на дорогу. В этот момент он как никогда остро осознал, насколько этот мир отличается от привычного ему мира практиков. В душе шевельнулся холодный страх, но стоило ему почувствовать рядом Чжоу Маня, как тревога отступила.

Чжоу Мань прекрасно видел его испуг и потребность в защите. По правде говоря, ему даже нравилась эта зависимость, но он вовсе не хотел, чтобы страх парализовал спутника. Он не желал быть для Ин Фэйчи единственной соломинкой в этом мире; его целью было научить маленького даоса справляться со всем самостоятельно, даже если его самого не окажется рядом. Поэтому всю дорогу от посёлка до города он не выпускал руки Ин Фэйчи, вполголоса объясняя всё, что попадалось на глаза.

Постепенно Ин Фэйчи начал осваиваться, но один вопрос всё ещё не давал ему покоя:

— Чжоу Мань, а зачем мы вообще сюда приехали?

Утром тот убрал в сумку все запасы бамбука и линчжи — видимо, чтобы продать. Но разве товары продают в таких... огромных каменных лесах?

Чжоу Мань лишь таинственно усмехнулся:

— Поднимемся — и сам всё увидишь.

Они зашли в здание, поднялись на шестой этаж, и Чжоу Мань уверенно постучал в одну из дверей.